

ШИМШУН САФАНОВ

ИСКРЕННОСТЬ

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
НА РУССКОМ И ДЖУУРИ

“Sholumi”

Центр сохранения и развития национальных традиций, самобытности языка,
культурного и исторического наследия горских евреев

Israel, 2018

Центр “Sholumi” выражает благодарность
Президенту Международного Фонда СТМЭГИ
Герману Рашбиловичу Захарьяеву
за содействие в издании этой книги.

Шимшун Сафанов / Искренность.
Составитель сборника: Борис Ханукаев.
Избранные произведения на русском и джуури.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Приветствую вас, дорогие читатели!

Я очень рад, что мне выпала честь стать составителем сборника, посвященного 100-летию поэта Шимшуна Сафанова. Хочу поблагодарить его сына Вячеслава за то, что посчитал нужным обратиться именно ко мне. Мы со Славиком знакомы, наверно, лет 30, а с его отцом я познакомился намного раньше. Во время нашего личного общения, а также, встречая произведения Шимшуна Сафанова в печати, я обращал внимание на его кредо, то есть на главную черту характера и творческого почерка – доброту. Ассоциативно вспоминаю стихотворение Давида Бромберга «Доброта»:

Вы меня не узнали? Всюду я разлита,
я – доброта.
Я – глаза материнские, руки её и уста,
я – доброта.
Я – нежность вашей улыбки,
я сердца тепло храню,
я – доброта.
Я милую и прощаю, радую и казню,
я – доброта.
Пусть на земле
ещё много горя людского и бед,
но всегда
я – доброта,
на которой стоял и стоять будет свет.
Я – доброта.

Если бы я не знал автора этого стихотворения, и мне сказали бы, что оно принадлежит Шимшуну Сафа-

нову, я бы мгновенно поверил, ибо в стихотворении выражены именно те мысли, которые проходят через всё его творчество.

Позже, ознакомившись с автобиографией Шимшуна, я понял, откуда у него такая сердобольность – он сам прошёл через бедность, когда умер отец, и мать одна должна быть кормить и растить детей.

В творчестве Шимшуна Сафанова можно найти немало поэтических находок, обо всех не скажешь в небольшом вступительном слове, но одну хочу отметить непременно – это припев популярной песни «Духтелей гъуншиму»:

Мерешки гІэйб оmore.
Туь семе дерд дуълмере
Хунде нисе дануьсде
Эри мэлхъэм совусде.

Песня рассказывает о юноше, который стесняется рассказать о своем чувстве красавице-соседке, а она не может прочесть любовную боль сердца, и поэтому не может его вылечить бальзамом своих слов. Мне нравится, что автору удалось в четырёх строчках передать главную тональность переживаний героя и сделать это в изящной, лаконичной поэтической форме. Хочу сказать книге, посвящённой 100-летию замечательного человека и поэта Шимшуна Сафанова: «В добрый путь»!

*Составитель сборника,
поэт Борис Ханукаев.*

СТАТЬИ И ПИСЬМА

На фото Шимшун Сафанов (Дербент, 1955 год).

ИЗ АВТОБИОГРАФИИ ШИМШУНА САФАНОВА

Я, гражданин Сафанов Шимшун Инатаевич, родился 12 ноября 1918 года в городе Дербент Дагестанской АССР. Отец мой Ината Шамуилович по происхождению горский еврей из бедных крестьян. До 1917 года он работал рабочим по найму в промыслах, в садах, и после

Октябрьской Революции он тоже работал по найму включительно до 1920 года. В 1920 году после тяжелой болезни скончался. После его смерти я с четырьмя сестрами и братом остались на иждивении матери.

Моя мать Илушваг Шамаил-Сафанье работала чернорабочей, стирала белье, мыла паласы обеспеченных граждан и кормила нас. В 1934 году моя мать умерла, и наше положение стало ухудшаться. Но я решил учиться и поступил в Дербентское Национальное Педагогическое Училище, которое закончил на отлично в 1936 году.

Мой старший брат Сафанов Ханука – музыкант. С 1935 по 1943 годы работал художественным руководителем Северо-Кавказского Национального Ансамбля в городе Кисловодск. В августе 1943 года был призван на фронт, и до сего дня находится в безвестии.

С 1936 года включительно по 1942 год я работал учителем Неполной Средней школы номер 3 имени Кагановича, одновременно заочно обучался в Дагестанском Педагогическом Институте. Не закончив институт, я оставил учебу, так как увлекся искусством и параллельно с работой в школе начал работать в Дербентском Татском Национальном Театре. Когда закрыли наши (еврейские) школы, я перешёл на постоянную работу в театре.

Начиная с 1936 года, в местных газетах печатались мои стихи и рассказы.

В 1946 году я женился на Шалумовой Бильго Ишь-ягуевне. У нас родились четыре сына: Ината (1947 года), Сайлюм (1950 года), Саадья (1952 года) и Юнун (1955 года).

С женой мы отдавали все силы на воспитание детей. Наши сыновья, все, получили высшее образование.

Эдик (Ината) – биохимик, Славик (Сайлюм) – окончил Дагестанский Гос. Университет, Саша (Саадья) – инженер-строитель, аспирант сельского строительства; Юнун – окончил Московский Авиационный Технологический Институт, моторостроение.

ОБ ОТЦЕ

Что можно сказать о родном человеке? На ум приходят только скупые слова: кормил, поил, воспитал, дал образование.

Я часто думал, откуда он брал силы и знания жизни? Где был этот жизненный источник?

Весь мировоззренческий капитал отец брал, я думаю, в душе своей. Чтобы постоянно брать, надо было постоянно пополнять, то есть обогащать внутреннее состояние души. Всё это он брал в Творчестве. В начале это была педагогическая деятельность. До Великой Отечественной войны (1941-1945) отец работал учителем в школе имени Кагановича (после войны школа носила имя Лермонтова). Более полувека отец постоянно писал стихи, очерки, рассказы, статьи, пьесу и другие произведения. Нам, детям, всегда читал стихи, рассказы, сказки и многие другие вещи.

От отца мы узнали о гениях человечества: Гёте, Гейне, Бальзак, Фейхтвангер, Некрасов, Пушкин, Толстой, Блок, Руставели, Маяковский, Есенин, Ахматова, Низами... а также о многих других титанах мировой литературы.

Могу смело сказать, что литература и поэтическая деятельность занимала в жизни отца огромное значение. Творческая работа помогала ему в жизни – наполняла его энергией, позитивным взглядом и оптимизмом

*На фото Шимшун Сафанов с супругой и сыновьями.
(Дербент, 1957 год)*

Он придавал важное значение нравственной стороне жизни человека.

Героями его произведений были простые и трудолюбивые люди. Он раскрывал в них истинную человеческую ценность – любовь к семье, труду, Родине. Отец в душе гордился своими героями.

Несколько слов о его человеческих качествах. Отец был человеком семьи, то есть посвятил свою жизнь семье. Главные черты я могу отметить это - скромность и порядочность в характере отца.

Всю жизнь, по сей день меня не покидала мысль, может быть, то, что я скажу сейчас, будет нескромно – отец мой был красивым человеком.

Прошло более 20 лет, как он ушёл из жизни, но в наших сердцах его образ с нами.

Вячеслав Сафанов

Ш.И. САФАНОВ

Скончался Шимшун Инатаевич Сафанов, один из старейших татских поэтов.

Шимшун Инатаевич родился в 1918 г.

В 1936 году получил среднее педагогическое образование, работал учителем. Служил в Советской Армии.

В послевоенные годы трудился в системах потребительской кооперации и рабочего снабжения.

Многие годы проработал в татском народном театре.

Шимшун Сафанов с ранних лет начал писать стихи, многие из них печатались в татском альманахе «Ватан Советиму». Были изданы также несколько сборников стихов.

Светлую память о поэте и человеке Шимшуне Сафанове татский народ всегда будет хранить в своих сердцах.

*«Некролог», напечатанный 16 августа 1996 года
в газете «Ватан»*

ПОЭЗИЯ ОСЕННЕЙ ДУШИ

Среди творений наших самобытных дербентских поэтов-современников творчество Шимшуна Сафанова отличается своей нежностью и задушевностью. Поэт за долгие годы творчества не изменил не только своей любимой теме, но и не растерял свежести чувств и

восприятия окружающей жизни. Даже самые трудные годы, переживаемые страной и житейские проблемы, не могут смутить его поэтического настроения.

Вы знаете? Вы все, конечно, знаете его. Он не из тех, которым слава мешает быть в гуще народной. Говорят – ум человеку спать не даёт, а популярность прогуляться не позволяет. Шимшуна Инатаевича вы всегда можете встретить на улице, спокойно прогуливающегося, с неизменной улыбкой и поклоном отвечающего на приветствия встречаемых и знакомых. Иные подолгу не отпускают его, что-то своё рассказывают и открывают душу, просят совета, желают бодрого здоровья.

Шимшун Инатаевич вышел из крестьянской семьи и любовь к земле, к неустанному труду впитал ещё с раннего детства. Жизнь кидала его из огня в полымя, много профессий пришлось ему освоить, но никогда не покидала его возвышенность души, необычное восприятие жизни.

– Лично мне по душе высказывание Блока, – говорит он в доверительной беседе, одаривая собеседника тихой улыбкой, – «Сотри случайные черты, и ты увидишь: мир прекрасен»!

И как ни милосердна была к нему судьба, он не дал смутить себя, сбить с выбранного слога:

Дамасской розе,
нежной, как Лейла,
С ней не сравниться,
ведь сравненье вздор.
Она не так лучиста и светла,
как та, что ткёт
божественный убор.

«Ковер и песня»

С самых ранних своих произведений поэт славит людей труда, людей отважных и бескорыстных. Иной раз поражаешься его умению так просто отобразить окружающее его, его внутренней культуре, интеллигентности, его интересу ко всему. И многие темы для своих произведений он вынес из бесед с простым народом, рядовыми тружениками. В наш переплетённый с проблемами век люди порой замыкаются в себе, но иной раз доверяют случайному встречному свою тайну, скрытую даже от близких:

Две стенки, крыша да колесный стук.
Характеры видны, как на ладони.
Вот потому нам часто верный друг
Встречается в пути в пустом вагоне.

Поэт долгие годы является членом Союза писателей Дагестана. Он откликается на любую просьбу молодых начинающих поэтов. Сам много пишет на разные темы.

Стихи и поэмы прошлых лет вошли в сборники его произведений, вышедшие в Дагестанских книжных издательствах в разное время. Это сборники «За Советскую Родину» и «Лети, моя песня». Немало песен создано композиторами на слова поэта. Много своих стихов поэт посвятил великим творцам нашего столетия. Так в произведении «Роквеллу Кенту», посвящённом американскому художнику, пламенному борцу за мир, он патетически восклицает:

Не краски, а расплавленное золото:
Орлиным крыльям небо – не предел.
Искусство мира будет вечно молодо –
Добро не знает смерти. Роквелл!

*На фото Шимшун Сафанов с учащимися школы №8
им. Лазаря Кагановича, ныне им. Михаила Лермонтова.
(Дербент, 1938 год)*

Ни один популярный поэт не обошёл стороной военную тему. Но героев не оплакивают в народе, герой продолжает жить в душе народа, являя собой яркий пример мужества и отваги.

В стихотворении «Когда земля родная за спиной» Шимшун Сафанов с гордостью заявляет о своей стране, возрадивших столько отважных сынов, среди которых немало отмеченных золотыми звездами Героев:

Да, дагестанцы славно воевали.
Не обходили пламя стороной.
Нас не пугает посвист вражьей стали,
Когда земля родная за спиной.

Пожалуй, нет такой темы, которую не затронул поэт в своем творчестве. Сколько свежести и любви светятся в его солнечных стихах, посвящённых царице-природе:

Пришла ещё полуодетой,
Платок накинув голубой.

«Фрагменты весной»

Или, например:

Чу, ландыш просыпается в лесу.
Последняя звезда в заливе тонет.
И пьёт заря студёную росу
Из тополиных ласковых ладоней.

«Утро»

Но годы летят, взявшись за руки, однако, они не остудили горячее сердце поэта. Поэт перевалил не один десяток лет. Может, и походка его сегодня не такая смелая, и шаги его по земле не такие уверенные: все же называются годы, да и изболевшая душа за наш народ пытается сбить сердце с ритма, и все же в душе он очень и неисправимо молод, и, как он считает:

У ней и старости не будет,
По-видимому, никогда.

«Молодость»

И сегодня на склоне лет поэт пытается оглянуться назад, чтобы окинуть мысленно пройденный путь в жизни и творчестве. Говорят, что в прошлое каждый

ступает на свой страх и риск. Всё ли в жизни у него сложилось так, как он мечтал, вступив на её дорогу? И ещё говорят: мои года – моё богатство! С годами это богатство всё снисходительнее смотрит на ошибки своей молодости, рискованные своей безумностью в неторопливой старости.

Поэт задумывается над тем, какой след он оставил в жизни:

По тропе нехоженой
Видно: много лет
Я прошел встревожено
И оставил след.

«След»

Поэт полон новых идей и замыслов, произведения его печатают в различных газетах и литературных альманахах, по радио и телевидению звучат песни на его слова. Тревожная душа поэта не всегда в ладах с беспокойным сердцем:

Ночь...
Уже три часа.
Острой боли
Прошла полоса.

«Сердце к битве готовься снова»

Но пока оно бьётся, поэт будет радовать нас своими романтическими, полными трепетной нежности, стихами.

Г. Наджафлы

СЛОВО О СТАРШЕМ ТОВАРИЦЕ

Трагически складывается судьба татской литературы: уходят представители нашего старого писательского ядра, а перспективы того, что в жизни их сменят наследники и продолжатели их дела, не ясны, туманны. А жаль: ведь эта литература была по-своему интересна тем, что звучный фарсидский язык звучал в условиях российской державы, чисто восточные акценты обогащались акцентами западной культуры. Из далекого Израиля дошла весть о кончине одного из старейших поэтов нашего поколения Шимшуна Сафанова. Нельзя не поделиться воспоминаниями об этом человеке, который преданно верил в свое литературное предназначение, не вспоминать вновь о его творчестве. Ещё недавно (не прошло и года) мы радовались выходу в свет в Дагестанском книжном издательстве новой книги поэта «Любит тебя мое сердце», ярко и любовно оформленной, в которую вошли лучшие стихи и песни татского автора. Шимшун Сафанов любил встречаться с друзьями из литературного цеха, любил говорить и мечтать о перспективах литературы нашего небольшого народа, причем эти разговоры не были абстрактными, оторванными от реальной почвы. Он говорил о конкретных авторах.

Татская литература невелика по объему, но все же довольно многообразна по творческим методам литературного воссоздания реальности. Каждый автор в процессе жизни и наблюдений в мире мысленно как бы разбирает окружающую реальность на составные элементы, а потом, пользуясь своим неповторимым и единственным в своем роде творческим методом, вновь эти составные части собирает уже строго по-своему, так и возникает творческий мир каждого нового в истории

народа поэта.

Голос поэта Шимшуна Сафанова негромок, ненавязчив в силу вообще большой человеческой скромности его характера, но этот голос по-своему неповторим и своеобразен. Можно смело утверждать, зная творчество поэта, что каждое понятие татского языка и каждый традиционный образ, использованный им, Шимшун Сафанов увидел и передал по-своему. Он любил такие неожиданные, нетрадиционные употребления обычных слов, которые в интерпретации закономерно звучали по-новому. Но, конечно, чтобы весомо судить об этом, уверенно это утверждать, спорить или соглашаться, надо знать этот язык, владеть его богатствами.

Надо сказать, что в нашей республике татский язык, как и татская народность, не существовали изолированно, на этом языке свободно говорили и выражали мысли многие представители других дагестанских народностей. Это язык всегда был популярен.

Шимшун Сафанов, как и все мы, владел русским языком, обычно на нем же и общался даже со своими сыновьями. Но языком его поэзии, его души, языком всех его тайных помыслов и движений сердца был, конечно, татский язык, пришедший к нам из неведомой седой древности, прекрасный язык нашей крохотной народности.

НэгI, небирет и десгьо эри хисире яратмиш.
Догъгьоре, сенгъгьоре жумунде и пенже.
Желдуйт, жобордуйт эз жофо,
гъич нибошут чуъруйтмиш.
Шор биренге дуъл,
ранггьой сифет низенуйт суьпенже.

Даже человек, далекий от татского языка и татской поэзии, читая и слыша эти крылатые строки, не может не почувствовать заложенной в них первозданной силы. Ибо самое древнее из понятий, самое распространенное из слов становится первозданным под рукой мастера, как будто к этому поэтическому материалу до него никто не прикасался. Дадим наш скромный подстрочный перевод этих сильных строк:

Нет, эти руки не создавались для сна.
Горы, скалы двигает эта кисть (руки).
Способны, мужественны в труде,
никогда не станут вялыми.
Если сердце испытает радость,
не потускнеют краски лица.

Как лучше всего передать на чужом языке стихи поэта? Буквальный перевод, казалось бы, точен, но у него есть крупнейший недостаток: то, что по-новому и неповторимо звучит на одном языке, может быть банальным при прочтении словами другого языка. Но если даже непоэтический, подстрочный перевод хотя бы в какой-то мере способен сохранить силу оригинальной поэтической строки, передать живую позицию автора, то, безусловно, в этих стихах уже что-то свое, впервые сказанное.

Но хотя Шимшун Сафанов шёл в поэзии своим собственным путем, но нельзя сказать, что у него не было предшественников. Он вообще любил говорить о поэзии, о творчестве татских поэтов предшествующих поколений, охотно цитировал их в разговоре. Но даже его понимание творчества других авторов было своим, особенным. Так, для своеобразного поэта любой национальности (впрочем, у настоящей поэзии нет, просто не

может быть национальности) даже свет далекой звезды перекликается с тем, что хранится и вынашивается в его сердце. Вся вселенная, кажется, служит его творческим целям, тому творческому наваждению, которое не покидает истинного поэта никогда, пока не будет полностью выражено ясными, точными, бессмертными стихами. Поэт Шимшун Сафанов навсегда занял свое место в родной литературе, как бы ни повернулась в дальнейшем судьба нашего народа. Человек Шимшун Сафанов мог умереть. Поэт – нет!

*Б. Иосифов.
Газета «Ватан», 3 сентября, 1996 года*

ИЗ ПИСЕМ
ХИЗГИЛА АВШАЛУМОВА
ШИМШУНУ САФАНОВУ

ПИСЬМО ОТ 14 ОКТЯБРЯ 1992 ГОДА

«Дорогой Шимшун, здравствуйте!

Шлю Вам большой привет и самые наилучшие пожелания доброго здоровья, творческих успехов и всего хорошего.

Привет Вашей семье.

Получил Ваше письмо-стихотворение по случаю присвоения мне звания народного писателя Дагестана. Большое спасибо за приветствие и поздравление. Присвоение мне этого почетного звания я воспринимаю не только как признание моих скромных заслуг перед дагестанской литературой, но и как проявление уважения, внимания со стороны руководства Дагестана к нашей народности, ее языку, литературе, культуре и искусству.

Я своей жене Тане передал Ваш привет, напомнил ей, что Вы учились с ней вместе. Она сейчас очень болеет. У нее три года тому назад было кровоизлияние в мозг. С тех пор она очень тяжело болеет, сильно похудела, постарела, почти ничего не помнит.

Ваше стихотворение сохранию на память. Позавчера мои односельчане-нюгдинцы тоже прислали мне большую телеграмму с поздравлением, в которой выражают свое большое удовлетворение в связи с присвоением мне этого почетного звания.

Время сейчас очень трудное, обстановка тяжелая, мало места для радости, хорошего настроения, тем не менее надо держаться, не падать духом.

Как дома, семья? Работаете ли где-нибудь или отдыхаете? Одно время Вы работали в татском театре. Примерно два месяца назад показывали комедию «Шими Дербенди». Игра наших артистов всем здесь очень понравилась. Многие мне об этом говорили. Чем сейчас занят театр?

Надо помочь газете «Ватан», писать для неё, принимать участие в пропаганде и распространении газеты, увеличении ее подписчиков.

Привет Вашей семье, близким.

С уважением, Хизгил (Подпись)

Когда я заканчивал письмо, мне принесли несколько экземпляров газеты «Дагестанская правда», в которой опубликована моя очередная новелла о нашем земляке хитроумном Шими Дербенди. Решил один экземпляр этой газеты послать Вам. Посылаю также газету, в которой напечатано мое интервью с корреспондентом газеты «Дагестанская правда».

С уважением, Хизгил».

ИЗ ПИСЬМА ОТ 25 ФЕВРАЛЯ 1993 ГОДА

«Дорогой Шимшун, здравствуйте!

Шлю Вам сердечный привет и самые наилучшие пожелания. Привет Вашей семье. Дорогой Шимшун, сегодня получил от Вас письмо, сегодня же спешу ответить Вам.

Прежде всего я рад, что Вы поправились, желаю, чтобы всегда были здоровы. Я не знал, что все это время болели.

ГЪЕМИШЕ ЭСЕР ПОЙ ГЕРДОШ!

Шимшун, последний раз, когда Вы мне звонили, сказали, что Суцевский обещал в понедельник занести мне Ваши стихи на русском языке. Поверьте, мне, что я тоже очень хочу, чтобы хоть один Ваш сборник стихов вышел в переводе на русский язык. Но я в тот понедельник целый день ждал дома Суцевского, так и не дождался. Ждал его и на второй, и на третий день, но так он и не пришел.

Поскольку Суцевский не явился с Вашими стихами, и Вы тоже ничего не написали об этом, я невольно подумал, что Вы с Суцевским все наладили, уже подготовили сборник.

Шимшун, я не знаю, почему Суцевский обещал, но не пришёл и не приходит. Я-то его насильно не могу заставить, чтобы он пришел, принес Ваши стихи. В таком случае автор сам должен пойти к переводчику и потребовать свои стихи...

Шимшун, посылайте несколько своих стихов Н. Гилядову для альманаха.

А что касается названия нашей татской газеты «Ватан», о чем Вы пишете, то не я избрал это название. Этот вопрос решает сам редактор. Кроме того, переиме-

нование газеты теперь надо согласовывать с некоторыми республиканскими органами...

С уважением, Хизгил».

Примечание составителя:

Из этого письма мы видим, что Шимшун Сафанов очень хотел, чтобы у него вышла книга стихов на русском языке, но переводчик Суцевский не сдержал данное слово. А в этом, юбилейном издании, мы посвятим большой раздел стихам Шимшуна Инатаевича, переведённым на русский язык другими авторами, с которыми сотрудничество сложилось.

ТРОПА

СТИХИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ЖАЖДА

Давненько мне не шестнадцать.
Седею (как не таи).
И всё же не наглядятся
На горы глаза мои.

Года, как снега, уходят.
Как свечи, годы горят.
И с каждым ушедшим годом
Жаднее глаза глядят.

Объехал бы сотни стран я,
Мне мало Вселенной всей,
Не жадность, а страсть познания,
Сближает всегда людей.

Перевод Геннадия Игнатенко

ДА,
ЖИЗНЬ,
КОНЕЧНО,
КОРОТКА

Да, жизнь, конечно, коротка –
Промчались дни, года и лица.
И вот уже дрожит рука,
Когда пишу, и глаз слезится.
Но сердцем я не очерствел
Лишь потому, что очень много
Всю жизнь о жизни людям пел,
И не пошёл другой дорогой.

Перевод Германа Швалёва

ЗНАМЯ ГОДА

Не мальчиком краснощёким,
Не ведающим забот,
А парнем – в плечах широким –
Пришёл к нам Новый год.
В бесчисленной эстафете
Друг друга сменявших дней,
Считает себя в ответе
И он за судьбу людей.
За всех, с нетерпением ждущих
И счастья, и тишины,
За тех, что в году грядущем
Родиться ещё должны,
За робость влюблённой пары,
За мягкий отцовский взгляд,
За тех, кто не просит даром
Ни почестей, не наград.
Не так уж мало люди
От Нового года ждут.

Пускай из всех орудий
В честь мира дадут салют,
Пусть в дальних и ближних странах
Не гибнут под крик «Вперёд»!
Мальчишки у Безымянных,
Но памятных всем высот.
Не так уж мало люди
От Нового года ждут –
На знамени года будет
Начертано: « Мир и труд!»

Перевод Геннадия Игнатенко

СЕРДЦЕ, К БИТВЕ ГОТОВЬСЯ СНОВА

Обманул, обманул я тебя!
В первый раз солгал, но любя.
Так мне разум велит,
Моё сердце болит.
Я по лесу уже не брожу,
За столом не сижу,
Не могу сочинять стихи,
За какие такие грехи?

До тебя мне сейчас не дойти,
Моя доля из доль.
Не могу разделить с тобой боль.
Ночь...
Уже три часа...
Острой боли прошла полоса.

Хорошо бы поспать...
Но опять, но опять, но опять...
В сердце струны, видать, неисправны,
И мелодия сердца всё груше.
Может, это старые раны?
Чем же я его ритм нарушил?

Среди множества дел
Поддержать не успел,
Подлечить не сумел.
А теперь – вот мой удел.
Сам, я сам себя наказал!

Уберечь хотел от беды,
Замести хотел все следы...

Я со смертью боролся в тот день
И в ту ночь,
На меня надвигалась тень,
Не прогнать её прочь!
На подушке моя голова,
И невнятные слова, слова.

Смерть, как море.
Я – лодка на сильной волне.
Утонуть мне придётся вскоре,
Только что-то трепещет во мне...
Ложь совсем не пустая,
Ложь святая,
Ложь во спасенье
Осенила меня своей сенью.

Я гуляю, родная, в лесу...
Ты поверь, ты поверь, черноглазая,
Ведь тебе не солгал ни разу я!
Но прошу, ты сама не звони.
Извини, извини, извини!

Мне вставать не позволил врач...
Ты не плачь, любовь, ты не плачь!
Если б встать я смог,
Не жалея ног,
Я к тебе дошёл бы тогда.
Я остался б с тобой навсегда.

На плечах моих столько заботы!
Нужен я ещё тем, с кем дружен,
И народу, и дому нужен,
Быть врагом хочу врагу!
Перед родиной я в долгу!
В этой жизни моей основа –
Сердце, к битве готовься снова!

Перевод Виктора Козуба

НАД ДЕРБЕНТОМ

Гаснут с зарёй над Дербентом
Звёзды одна за другой.
Яркое солнце об этом
Не зря поёт со мной.

Мне бы найти то слово,
Чтобы всё им сказать,
И песне снова и снова
В древнем Дербенте звучать.

В парках, росой облитых,
Вышел свиданий всех срок.
Юность позвал басовитый
Громкий фабричный гудок.

Всё мне в Дербенте знакомо.
Города нет милей.
Здесь я у каждого дома
Вижу улыбку друзей.

Перевод Виктора Козуба

ФОТО ДЕТСТВА

Фото детства, забытое фото,
Краткий миг босоногой отваги.
Почему мне заплакать охота
Перед этим кусочком бумаги?

Словно где-то зарницы сверкнули,
Но, как молнии, грудь обожгли.
Почему же мне фото вернули,
А вот детство вернуть не смогли.

Перевод Владимира Цацуа

ТРОПА

Повсюду – на окраине, вблизи,
И на краю ущелья, на карнизе –
Мне сорняками каждый путь грозил,
Мне трудно было видеть солнце жизни.

Я только тропка. Вот крутая пропасть,
А вот непроходимый тёмный лес.
И темнота рождает в сердце робость.
Растут мои заботы до небес.

Я только бесприютная тропа,
Но человеку я нужна, вы мне поверьте.
Не презирай толпу свою, толпа:
Нужна тропа для жизни и для смерти!

Ведь из тропы рождается дорога.
О, люди, одиночество прервите,
Вы обращаетесь со мною слишком строго,
А я по сути всех дорог превыше...

Я вами создана, и разве не для вас?
Хочу я жить, как люди, для народа.
Роняйте ж на тропу любовь из глаз,
Когда прельщает вас вокруг природа!

Перевод Иосифа Бахшиева

ИСТОЧНИК

Как тот в селе неведомый источник,
Что на сухую землю воду бьёт,
Хочу связать из слов простых и точных
Я песню сердца не на день иль год.

Пусть волны вод и волны слов ударят
Любовью в сердце, в землю – добротой...
Река разносит гор рисунок старый,
Но созидает мир язык стихов прямой.

Перевод Иосифа Бахшиева

МОЙ СОН

Сон мой чуток, словно птичий,
Словно ясный сон девичий,
Словно башня этот сон,
Сон, которым я спасён.

Нет, не сон это, а искра –
Вдруг является он близко.
Лунный свет ли этот сон
Иль волна со всех сторон?

Сон мой – ночи светлый демон,
Не чуждается поэм он,
И рассветной дымки свет,
И мечта на много лет.

И великой мира тайны
Сон коснулся не случайно.
На чужбине он со мной
И таит весь мир земной.

В этом сне и правды зёрна,
Не смутит меня он вздорно.
Станет зёрнышко ростком...
Взгляд моей любви раскос.

Перевод Иосифа Бахшиева

ХОЧУ БЫТЬ ТАКИМ

Люблю встречать я солнце на восходе.
Когда с небес бежит ночная мгла,
Оно – солдат в своём дневном походе –
Стоит на страже света и тепла.

Хочу на солнце быть во всём похожим.
И всюду следовать за ним.
Но не каким-нибудь прохожим,
А человеком, создающим жизнь.

Перевод Германа Швалёва

МУДРЕЦ И МОЛОДЕЦ

- Кроме матери-Отчизны,
Что всего дороже в жизни?
Дважды что не повторится,
Только лишь во сне приснится? –
Задал мне вопрос мудрец.

Я ему ответил так:

- Кроме матери-Отчизны,
Всех дороже юность в жизни.
Юность – это красота и сила.
Юность – это взгляд любимой,
Юность – это вдохновенье,
Юность – жаркое горенье
Молодых сердец.

- Правильно, - сказал мудрец, -
Без отваги, без горенья
В жизни нет вперёд движенья.

Перевод Германа Швалёва

КОГДА ТЫ УЛЫБАЕШЬСЯ

С цветком хочу сравнить тебя –
Смеёшься, локон беребя.
Скажи, что в мыслях у тебя,
Когда ты улыбаешься?

Смотри на наш прекрасный век,
Как стал всемогущ человек!
Он покорил течения рек,
И ты всё улыбаешься.

Лицом сияешь, как весна,
Ты сил и нежности полна,
Трудом твоим горда страна,
А мне лишь улыбаешься.

Скажи, что делать мне теперь:
Ведь сердце не сдержать, поверь,
Стремится лишь оно к тебе,
Когда ты улыбаешься.

СИМВОЛ ВЕКА

Я не ищу отдельной славы.
Нет, я не вижу смысла в ней –
Чем выше честь моей державы,
Тем я счастливей и видней.

Передо мной судьба большая
Легла, волшебства не тая:
Земля чем ярче расцветает,
Тем становлюсь красивей я.

Я не водил меж звёзд ракету,
Не плыл на полюс ледяной.
Но, облетевшие планету,
Делили радость и со мной.

Я знаменосец, символ века!
Я с ним иду, ему служу.
В высоком званьи человека
Я по родной земле хожу.

Я - пядь земли и часть простора
В стране, что шире прочих стран.
Я – капля, сонмище которых
Слилось в великий океан.

Перевод Геннадия Игнатенко

СЕРДЦЕ СОЛДАТА В ПЛЕНУ

Снег под луной серебрится,
Ночь смотрит молча в окно.
Лишь молодому солдату не спится,
Сон отступил от него.

В дальнем селе с тополями
Тихой прощальной порой
Он не сумел рассказать всё словами
Девушке с чёрной косой.

Только чуть слышно в осеннюю полночь
Трогал гитары струну.
Так и уехал парнишка в край дальний,
Сердце осталось в плену.

Видел парнишка на службе военной
Много друзей и дорог.
Только любви своей первой
Он позабыть всё ж не смог.

Перевод Германа Швалёва

ПРАВДА

Правда с жизнью давно уже дружит,
По векам с ней вместе идёт.
И кто правде без корысти служит,
Она силы тому придаёт.

Будет спорить с огнём и стужей,
И любую возьмёт высоту.
Не согнётся под дулами ружей
Тот, кто верит в свою правоту.

Перевод Германа Швалёва

ГОРИТ ЗВЕЗДА В ВЫШИНЕ

Горит звезда в вышине,
И игриво плещется волна.
Быть может, сейчас обо мне
Грустит девчонка одна.

На ту же звезду глядит
Глазами серыми пыль.
И ветер рукой шевелит
Волос её белый ковыль.

Перевод Виктора Козуба

ПЕСНИ НАШИ СХОЖИ

Никогда я не был
В солнечной Гаване,
Говорят, там небо,
Как и в Дагестане.
Оттого, быть может,
Песни Кубы схожи
С песнями Кавказа
Страны гор.
Шли в огонь и в воду
Мы в шинелях грубых,
Тоже за свободу
Дрались парни Кубы.
Никогда б не пели
Боевые трубы.
В огненной метели
Жить не хочет Куба.

Оттого, быть может,
Песни Кубы схожи,
С песнями Кавказы –
Страны гор.

Перевод Германа Швалёва

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Сильно нахмурился
Вечер на улице,
Детям пора спать,
Спи, деточка,
Спи, моя веточка,
Песню споёт тебе мать.

Припев:

Спи, мой сынок,
Спи, мой звонок,
Вот смотрит давно
Месяц в окно.

Жизнь живи длинную,
Станешь мужчиною,
Долю найдёшь свою
В нашем краю,
Много счастливых дорог.

Припев:

Даже в лихие дни,
В сердце своём храни
Родине верность свою.
Тихою ласкою,
Детскою сказкою,
Сон ли в кроватках - свою.

Перевод Германа Швалёва

В ПАРКЕ

Парк этот с самого детства
Стал близким для меня.
Здесь в карнавал весенний
Я повстречал тебя.
Ночь пролетела, в небе зардела,
Нежно зажглась заря.
Летом в тенистой аллейке
Ветви скрывали нас.
Помню, как ты сказала,
Не поднимая глаз:
- Я не скрываю, и твёрдо знаю,
Что полюбила Вас.

Сильным подхваченный ветром,
Лист закружит золотой.
В парк уж теперь осенний
Всё ходим мы с тобой.
Пусть ветер веет, но меня греет
Взгляд, ставший мне родной.

Парк и осенний, и летний
Помню везде, всегда.
Вместе с его листвою
Любовь моя росла.
Мне в парке этом
Солнечным светом
В сердце пришла весна.

Перевод Германа Швалёва

ВОСЬМИСТИШИЕ

И море моё, и горы мои.
Полон я торжества и гордости.
Никогда меня сиротой не зови,
И не сбивай меня с пути.

Букет весенний красив цветами,
Для кого же в душе их храню?
Я ещё холостой, но однажды, знаю,
Тебе - жене - их подарю.

Перевод Германа Швалёва

РАЗГОВОР С КАСПИЕМ

- О, Каспий, грозный страж седой Земли!
К тебе всегда певцы в раздумье шли...
И я хотел бы получить ответ
На свой вопрос: «Чего дороже нет?»

Старик чело нахмурил, он смущён:
- Да, я – свидетель канувших времён...
Поверь, дитя, тому, кто мудр и сед –
Дороже Родины на свете нет!

Перевод М. Хорзеева

ЖУРНАЛИСТ

Позади перрон остался тесный.
Вихрем в ночь уходит скорый.
Впереди дороги неизвестность.
От газеты еду я спецкором.

У меня нелёгкое задание.
Даже пусть оно и не в новинку:
На больших таёжных расстояньях
Отыскать к сердцам людей тропинку.

И о рыбаках и верхолазах
Напишу о сильных ловких.
А о журналисте лишь расскажет
Подпись под газетной зарисовкой.

Я, как все, устроен не из камня.
С грустью покидаю близких.
Только не прожить, родная, дня мне
Без походных будней журналистских.

Перевод Германа Швалёва

КОСМИЧЕСКИЙ НАРОД

Мне раньше казалось – на шаре земном
Лишь время одно не состарится.
Оно созидает, он всё громит
Войн грубых кровавой палицей.

С годами ломаются даже дубы,
Мелеют моря бездонные.
Степями ковыльными могут стать
Скалистые горы огромные.

Могучее время, но я всё ж готов
Кричать громче всех орудий:
Сильнее, быстрее, точнее годов
Простые советские люди.

Мы любим мечтать и умеем дерзать.
В любом деле, как в наступлении:
Другим город строить десятки лет
Мы строим за год и менее.

Под нашим напором теснится тайга,
Текуть вспять могучие реки.
В восторге от этого мир земной:
Французы, испанцы, греки.

Перевод Германа Швалёва

КОГДА ЗЕМЛЯ РОДНАЯ ЗА СПИНОЙ

Воинственными горцев называла
История в пергаментах своих.
«Рождаются в папах и с кинжалом», -
О нас писали на страницах книг.

Да, дагестанцы славно воевали,
Не обходили пламя стороной.
Нас не пугает посвист вражьей стали,
Когда земля родная за спиной.

Мы любим, как и все, пахать и строить.
Мы в песни, пляски с детства влюблены,
Но каждый горец свято чтит героев,
Полегших на полях былой войны.

И мы, как встарь, - испытанные люди.
Я каждый час готов надеть мундир,
Чтоб защитить своей солдатской грудью
То, что зовётся ёмким словом Мир.

Перевод Геннадия Игнатенко

АНЖЕЛА ДЭВИС

Её не суд присяжных оправдал.
Нет, не его была там воля.
Рабочий класс с планеты слово взял,
И каждый это в Штатах понял.

Простые люди не жалея сил,
Несли к суду свой жаркий девиз:
- Пусть будет вечно миру мир,
Свободная Анжела Дэвис.

Перевод Геннадия Игнатенко

КОВЁР

Кто в гости не зайдёт ко мне,
Любой племён и удивлён:
Ковёр волшебный на стене –
Вот что увидит сразу он.

Тот мой ковёр, как мир в окно –
В мир света, счастья и добра.
Сними, и в комнате темно
Мгновенно станет без него.

Чем дорог сердце сына гор
Не яркий и простой ковёр?
Горянка старая на нём
С мальчонкой выткана вдвоём.

Она мудра, как сам Кавказ,
А в нём – надежда и порыв.
... Идёт мальчонка в первый класс,
Во всю глаза и рот раскрыв.

Принадлежит весь свет ему,
Преград адатов нет ему.
Проложен в жизни след ему,
И гимн поёт поэт ему!

... Да, прост ковёр. Но снял ковёр –
И стало в комнате темно,
Как будто парой чёрных штор
Закрыли наглухо окно.

Перевод Геннадия Игнатенко

ВОДОПАД

У горного аула,
В моём родном краю,
Река с сердитым гулом
Бросает с круч струю.

Легко поток бурливый
Ломает твердь камней –
Мне б водопада силу
В поэзии моей.

Перевод Германа Швалёва

Я ВЕРЮ

Верю я, что мы химии силой
Вызывать будем ливень и гром.
Если надо – второе светило
Над планетой своею зажжём.

Только верным путём, без опаски,
Человек, эту силу направь,
И вчерашнюю дивную сказку
Превратишь ты сегодня в явь.

Перевод Германа Швалёва

ВЗГЛЯД ДОЧУРКИ

Взгляд дочурки оживлённый,
Высунула кончик языка.
Карандаш отточенный, граненный
Держит неумелая рука.

По листу бумаги водит снова
И, царапнув, рвёт её до дыр.
Может написать четыре слова:
Папа, мама, Родина и мир.

Перевод Германа Швалёва

ЗВЕЗДА

Ту звезду, что мерцала в ночной вышине,
Я увидел вблизи среди белого дня.
Поражён, ослеплён, я стоял, как во сне,
Захватило дыханье в груди у меня.

Что за чудо со мной? И зачем синеву
Ты покинула вдруг, украшение ночей?
Разве знал я, что здесь, на земле, наяву
Так прекрасны глаза у любимой моей.

Перевод Геннадия Игнатенко

ТАИНСТВЕННОЕ СЧАСТЬЕ

- Ты любил бы меня, если б я не любила? –
Так со мной пошутила моя Марият.
- Всё равно бы любил, и с такою же силой! –
Так ответил подруге задумчиво я.

И подумалось мне: как таинственно счастье
Быть и в горе, и в радости рядом с тобой.
Пусть любовь называют возвышенной страстью,
Я назвал бы не страстью её, а судьбой.

Перевод Геннадия Игнатенко

ЛЮБОВЬ

Любовь граничит с безрассудной смелостью,
Всегда с надеждою глядит вперёд.
Но сможешь ли сберечь её ты в целости,
Как раковина жемчуг бережёт?

Не помню, в вечной верности клялись ли мы,
Но уж теперь огня не потушить.
Мне без тебя и дня прожить немыслимо,
Как смертному без сердца не прожить.

Перевод Виктора Козуба

ТЫ ОДЕТА ЛЕГКО

Ты одета легко, а сейчас не лето.
Только-только весна к нам спускается с гор.
Как тюльпан, ты в атлас разноцветный одета
И дрожишь на ветру, и туманится взор.

Не дрожи, мой цветок, не шурши лепестками.
Дай я руку тебе положу на плечо.
Пусть охватит тебя моё скрытое пламя,
Ведь влюблённому даже в мороз горячо.

Перевод Виктора Козуба

ТО БЫЛО... БЫЛО

Помню скамейку под липой,
Ветер, игравший с травой.
Тихий сиреневый вечер,
Первую встречу с тобой.

Ты улыбнулась мне робко,
Взгляд опустила к земле.
Я не забуду улыбку,
Что подарила ты мне.

Только расставшись с тобою,
Видеть хочу тебя вновь.
Вместе с твоею улыбкой
В сердце проникла любовь.

Перевод Германа Швалёва

О ЛЮБВИ

Тихой улицей я иду домой.
Дремлют чуткие тополя.
Весь в огнях лежит город предо мной.
Смотрят звездочки на меня.

Песня девичья, задушевная,
Мне напомнила вдруг тебя.
Ты, как песенка, моя нежная
И красивая, как заря.

Почему у нас встречи редкие.
Без тебя живу, как во сне.
Не забуду я, как под ветками
О любви шептала ты мне.

Перевод Германа Швалёва

ВСТРЕЧАЕТСЯ В ПУТИ

Ловлю в вагоне каждый встречный взгляд –
Знакомству рад в дорожных переплётах.
Ведь даже птицы стаями летят
При длинных и нелегких перелётах.

Две стенки, крыша да колёсный стук,
Характеры видны, как на ладони.
Вот потому нам часто верный друг
Встречается в пути в пустом вагоне.

Перевод Геннадия Игнатенко

ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

ПЛАНЕТЕ

Планета, катись ты клубком по орбите.
Наматывай солнечных лучиков нити.
Но только не рви ты их грубо на части –
Из них ведь мы ткём наше счастье.

СОЛНЦУ

Дай, солнце, мне свой пламень жгучий –
Такой, чтоб вспыхнула трава!
Я перелью в металл созвучий
Все заржавелые слова.

ТРОПА ЛЖЕЦА

Тропа лжеца похожа на ущелье:
Чем дальше – тем извилистей и уже.
И вот лжецу уже не до веселья,
Когда в тупик упрётся, сидя в луже.

МОЙ ХУРДЖИН

Люблю я бродить по тропинкам Кавказа.
В аулах кунак у меня не один.
И пухнет от песен, легенд и рассказов
Мой верный попутчик – мой верный хурджин.

Перевод Геннадия Игнатенко

ТАНКИСТ МАРДАХАЕВ

ПРОЛОГ

Я вижу каждый год мой Дагестан,
Весну встречаю с вами вместе,
И парня каждого мне дорог тонкий стан,
И радуется меня фата невесты.
На виноградниках струится словно мёд,
Огромным садом стал весь этот край мой.
Здесь мой герой родился в скорбный год,
Здесь рос он, жил, мужал он здесь упрямо.
Когда б мне знать, что выстоит строка
Перед его живой посмертной славой,
Была бы жизнь моя так жертвенно строга,
Что добыл ему на жизнь я право.
Не я, не я писал о нём роман.

Я – нет. И сам известен он всеместно,
Но пусть и этот дар мой примет Дагестан,
Чтоб стал герой ещё известней...

ПЕРВАЯ ГЛАВА

Вот и фронт, и Армия к бою готова.
Командир экипажа – Алик, танкист.
Он знает маршрут, но скуп, неречист.
Пурга зазывает и студит сурово.
Алик застыл. Беспредельно он рад.
Танки построены быстро в отряды.
Хочется в пекло, ведь каждый солдат
Жизнь не щадить посчитает отрадой.

Сломает Россия силушку вражью.
Разведка доносит на крыльях гонцов:
- Надвинулись немцы из разных концов,

Такая армада – не верится даже
Взволнованный Вася немного примолк,
Хоть знает в таких сообщениях толк.
Подходит комдив и с улыбкой кричит:
«Танкист Мардахаев!» – К приказу готов!
Слова командира его горячи:
- Сбейте фашиста, бой будет суров!
Волнуется Алик: « Я счастлив, отец,
Что можно с фашистом сойтись, наконец».
Вдали орудийного грома раскаты,
Смотрит танкист на походную карту.
«Приказ мне понятен, товарищ комдив,
Ничто не укрылось от сердца и глаз.
Пойдём мы вперед, не жалея себя:
Фашистская сила как сила слаба,
Ведь кровь моя в жилах жива человечья,
Ведь мощь наших гор не таят эти плечи.
Покуда свободное сердце живёт,
Себя не щадя, мы положим живот.

Во имя родного великого края
Не стану жалеть в этой битве себя я».
Слова те острее звучат, чем кинжал.
Как будто он родину к сердцу прижал...
... По правую руку – о, сердца стук! –
Увидел такое... Открыл он люк.

И кровь закипела. Ударил фонтан –
Сердце, не рвись, перестань, перестань!..
Ох, трое босых пацанов обгорелых,
На ветре застывшие в огненных стрелах,
Повешены вместе на мёртвой верёвке –
Фашизм проявляет свою сноровку.
Что, Алик, сжимаешь ты руку в кулак?!
Что думаешь молча: где же ты, враг
О, гнев непомерный в груди леденелой!
Лицо побледнело, он как онемелый.
Внегность трёх мальчиков – забываем
Вид этот в сердце. Танкист Мардахаев
Сказал, проглотив изумления дым:

«Нет, не позабудем, мы вам отомстим.
Я боль не отдам. Как алмазы скоплю,
Верну эти пули за всех, что люблю.
Не хватит фашистам промёрзших осин –
Вернёт твоё горе твой мальчик, твоё сын!»...

*Фрагменты из поэмы в переводе
Иосифа Бахшиева, опубликованные
в газете «Дербентские известия»
25 мая 1993 года*

ХУШЕЙ ОНГУР
СТИХИ НА ДЖУУРИ

ХУШЕЙ ОНГУР

Чуь хуби, шелбети хушей онгур,
Гуьлегоь тов-товуьт, мэґґжуьмуьт, пур.
Жофогьой игидгьой эн колхози,
Ширине бегьер эн мейдузи.

Сервори:

Ох, чуь ширини туь,
Хушей онгур.
Эйму шорини,
Эн Дербенд мени.
Эз богъгьоймуни
И хушей онгур.
Ох, чуь ширини,
Эн Дербенд мени.

Бэхшвегир бируьм э выставка ме,
Шинохдуьм туьре, сечмее нерме.
Пуьрсируьт хэлгъгьо унжиге эз ме
Кинуьт игидгьой колхозигьойме.

Сервори

Тэґґрифи хунде Масков шори
Эри Дербендме – гуьлшоне хори.
Э гъэд гьозоргьо хунчее бегьер,
Э гъэд гьозоргьо ґґэзизе шегьер.

Сервори.

ТУЬ ХЭНДУЬСДЕНИГЬО ВЭГІДО

Э нум туь шовгІо сохденуьм,
Э гІэтош туь ме сухденуьм.
Туь хэндуьсденигьо вэгІдо.
Туь э гуьл ухшеши,
Де эйчуь гъэм микеши?
Дануьсденуьм эн ки мибоши
Туь хэндуьсденигьо вэгІдо.

Дениш хуб э земоне
И гузеле руз инсоне!
Хьэз оморе Ватане
Туь хэндуьсденигьо вэгІдо.

Э дерьёгь хьэрой-хуьшуьл,
Э васали бире муьхшуьл,
Шори сохде диеш Шимшуьн
Туь хэндуьсденигьо вэгІдо.

МЕРЕ ЭЙТУЪ НУГЬОР БЕРДИ

Мере эйтуъ нугьор берди.
Биё винуъм туьре, ёрме.
Дуълме эйтуъ хьэсрот мунди,
Эже мундей раче гуълме?

Рафдуът васал ве гьеминон,
Миёв гъэмлуъ вэхд поизи,
Пури дуълме хэёл, гумон:
Кей миёвге ёр гІэзизи.

Куьндиге туъ небуге дур,
МэгІлуъм сох эме хэбер.
Мегьебетсуьз деруъм э тур,
Нуьвуьс когъоз – ёзугъ бер!

Мере эйтуъ нугьор берди,
Биё винуъм туьре, ёрме.
Эхи дуълме ёровурди,
Эже мундей, гІэзизиме?

ХОСДЕНИ ДУЪЛМЕ ТУЪРЕ

Ой духделей гъуншиму,
Мепуърс эзме туъ изму,
Эйчуъ себэхьмунде зу
Хэбер биренуьмге сер-суь?

Эхи эз рачитуьнуьм, Шевгьо
ховсуьз мунденуьм.
Чуьтам сохум ме ошгор,
Э ме сохи туъ бовор?

Мерешки гІэйб оmore,
Туъ семе дерд-дуьлмере
Хунде нисе дануьсде
Эри мэлхьэм совусде...

Ейге сараф, кордани,
Дуьлме туьре хосдени.
Гьич ме туьре тологъ доре
Нихогьуьм, жон, екигере.

Эзу поке хосдеиме
Туъ сирои нисди дуьлме
Варасири изму духдер,
Эйсуь биренуьмге зу хэбер?

ЕДИГОР

Кошд келемерд гъэлем, сибдор
Э богъчей хэёт хуьшде.
Хушбуйлуь бу гуьлгъой эн дор,
Гуйге хунче вараюнде.

Е сибдор бу – одлуь дэгIэм,
Эри сине – сиб ю мелхъэм.
Сойме, шекер, мезе...
Эй ширини дуьле мезе.

Сибдоре у эз хунхуьшдеш
ГIэзиз мидошд, дошде богъбон.
Гьер чуьмереш, гьер луьгереш,
Мидошд уёгъ, шор хуромон.

Эри богъче бу яравуш
Гуйге шеве мидо товуш.
Тож эн богъче у сибдор бу,
Келегеди эн богъбон бу.

Богъбон мугу: «Эзир сибдор
Невеймере сохум домор...
Э тебэгъгъо сиб пур сохде,
ГIэруьсире гъуногъ сохде».

Эзу вэхдевоз салгъо гирошд.
Гирошд эз гIуьмуьр инсонгъо.
Келе мердиш нисди зинде.
Оммо гъишди у эз хуьшде
ГIэлемете раче сибдо,
Чуьн тэгIрифлуье едигор.

МЭХЬТЕЛУЪМ

Ме мэхьтел биренуъм э дуъл.
Чуьклелеи гъэдер энгуль.
Оммо дорундени булутгьо,
Мэхьшевогьо, догъ-думитгьо.

Пэхьникие сургьош унжо.
Кими вэхд оморени гуьнжо
Е домжи глов ве согъ дергьёгь.
Кутэхь гуюм – гьеммей дуьнгьёгь.

ДУЪ ДЕСДЕ ГУЪЛ

Эз гуългъой васали вихде тек- бетек,
Дуъ дезде гуъл бофдем эри ниет:
Эз гуъгъой шони муъгъбет ширини,
Эз гъемме ширинте сигъде Ватани.

Гъевели дезде бэхширеньуъм ме
Гъэзизе улке – Ватанмере.
Дуъимуън дезде мидуъм духдере,
Гъобул соху муъгъбетмере.

АЗАДЕ ФИКИРГЬО

Номус инсон никиюни,
Оммо жофо рачиюни.
Мереш гьисди эшгъ шогъири
Эй нуьвусьде раче мэгІни.

Гъич эзини гужлуье вэхд
Мипоюми динж одоми?
Жофохогъгъо бире хушбэхд,
Софе жофо гІуьзетини.

Шаргъой дергъёгъ вирихденуьт.
Нибу гуьрде гъич угъоре.
Э менг, астаре пар зеренуьт –
Ки мипоюну инсонгъоре?!

МЕ ХОСДЕНУЪМ ГІЭСЕЛЕ

Ме хосденуъм ГІэселе.
ГІэсел – гуьлгьой васале.
Эз рачи у гъуруни,
Дие ниофит эзуни.

У духтере пушоте
Огол мизеруъм – Гуьлме.
Гъони эз гуьлиш ширинте
Офдем е нум – ГІэселме!

Чуьнки гІэсел эн гуьли.
ГІэсел эз гуьл хъэсуьли.
Гъони ГІэсел нум ёрмени,
Ширине хэёлмени.

ШЭХШЭХЭ

Эз дигьбон, эз сер дигь,
Эз у суьгде хори,
Шэхшэхэ э сер богъ
Лепуьргьо шар зери.

Хьуьршлуье чой гужлуь
Мачарунд дохьоре,
Гьечуь меш гьувотлуь
Бесдуьмге мэгIнире.

ЖИЛГЪЭ

Э чуъл-пелесе, э дерегьо,
Э тиконлуе берегьо,
Пойпичекгьо гуьрдет мере
Нисе диреньум чуьшмере.

Е тарафме чол-чухури,
Е тарафиге – мерге више.
Иловлегьоймеш гьовре-гьури
Ве дуълме фикир гьемише.

Ме жилгъэюм сирогъсуьзуьм,
Эри инсон тамарузум.
Ме е эидгъэюм гьисдуьм гьисд,
Бегем и жилгъэ герек нисд?!

Ечи эз жилгъэгьо биренуьт
Келе рэхгьой гьуьлом гьемише,
Буьзуьрге коргьо диренуьт
Дуланмишигьойму эз више...

Бегем эй хуьшде зигьисде?
Эришму зигьисде воисде.
Ме жилгъэюм сурогъсуьзуьм,
Эри инсон тамарузум.

МИГЕРДУНУМ

Гъетте васал оmore
Э дуълме ёр офдоре,
Гъетте гуългъо лов бире,
Зиёд сохде эшгъ дуъле.

Гъербой э вахд васали
Шори ловгъой севгили,
У гъисд эйме дуълхоши
Ве имиди муъгъбети.

Э гъэд богъчей васали,
Дуълшор бире, мигешдим,
Гуългъо хэбер биреки,
Имуш бэхдлудь мибошим.

Деврон иму чудь рачи,
Согъ гъуъмуре эшгъ доре,
Ёрмеш гъечудь гуъкчеки,
Э девр гуйге пой норе.

Унегуъре ме уре
Гъе миhoюм эз дуъли.
Э сер сине ме туъре
Мигердунум севгили.

ТЭХУЪЛ

Гереки эз сер суьфде
Гъэдуьр нуне дануьсде.
Нуне зирпой эз сохде
Эй инсон нисе гуьнжуьсде.

Вор-воре туь шени
Луьгъой нуне э хори.
Буле нун эн Ватани -
Гъисди девлет не шори.

Зэхьмет ранжбер омбари
Те нуне веровунде.
Согъ сал у гье э чули
Те овурде расунде.

Гьер коре гъисд жофо –
Жофой ранжбер зиёдте:
Э воруши не верфгъо
Тум шенде, веровунде.

Воре, хэлеф, туь шени
Тилтей нуне э хори.
Буле тэхуьл Ватани –
Гъувот овлодгъойюни.

ДУСДИ

Севгил, гуюм эйтуь ме,
Дусди гьисди селт чуьшме,
Товуш доре, герм сохде,
Э дуьл шори венгесде.

Севгил, мебош туь гъэгъри,
Дусдире паргъо вери.
Екире дире сэгIэт,
Э гъенг гъуш зере гъэнет.

Зугъун севгил гIэсели.
Э тегьер бол васали.
Зугъун бисдоге шелбет,
Дусдире нисди гъимет.

ЭРИ ЛЕШГЕР ИМУ

Муьхькемуьт серхьэдгьой иму,
Саламети мемлекет.
Гъэреул мезрегьой иму
Гъисдуьт муьхькеме пулат.

Гъушгьо зеренуьт гъэнет,
Симов зере гемигьо.
Жерге-жерге поисдет
Ихьдиборлуье кукгьо.

У орденгьой синей ишму
Гъисдуьт нишон келе гъуьзет.
Э сер лешгерньо нум ишму
Норет келе хьуьрмет.

Э туп жуьгьоб мидуьт тупгьо,
Э штык мипоют штыкгьо.
Гъушгьой пулати эз гьово,
Мерг мивенгенуьт э дуьшмен.

Э гьеме мидим жогьоб –
Дуьшмене келе гъэзоб.
Эй шолуме хосдегор
Иму гъисдим дусд, бирор.

ХОК

Эгер мигърибон небуге эриму хок,
Эйчуь гуфдиренуьт «хок бебегъои и хок»?
Муьрдеш ве мундеш giroшденуьи э сер ю,
Хорундегор имуре гъисд тевесер ю.

Чойгъоре, деръёгъоре э сер сине гердунде,
Догъгъоре лерзунде, думонгъоре поюнде.
Инсоне глов доригъо, товуш доригъо
Ве дуланмишире яравуш сохдигъо.

Хок гъемише дусд инсони – дусд инсон,
Э руз ёси, вой э руз шори мигърибон.
Уни игидиреш, хушбэхдиреш овурдегор,
Уни дуьгъоре э метлеб расундегор.

Соките охмегъо, чешмегъой васали,
Буле бегьергъой, бегьергъой тозе сали,
Фикирсуьзе гъоегъо, дохьоргъой чули,
Э минжи гъеминон серине глов чоли,

Менг васали, гуьрвее шэхдей зимисду,
Шекерлуье шомогъой тохгъой бисду,
Журкумлуье асдарагъо, герме чуьшме,
Энжэгъ эн уни, эн уни игъо гъемме.

Гъемме сенггъош эн уни, шегьергъош эн у,
Шохьонгумиш эн уни, себэхьгъош эн у.
Сес мугъум буьлдургъош ве чумгъой жейронгъош,
Зиндегуни, тербие, хосдеи инсонгъош.

Бийт уре гъурлугъ сохим,
Бийт уре оводу сохим.

НУН

Суьгъде хори ченд гъозори дурази,
Фирегье мемзуьлтуь лов бири.
Эвруьшуьме зимигъой колхози,
Богъгъой онгури ве тайгей Сибири.

Дирегор тэхуьле э гъуьндури догъ,
Винире буьлдурье, гуфдирени: хун.
Ки э гъумлугъгъо воровундиге богъ,
У мидануь, чуь гъувот деге э нун.

Гуьрдем э кеф десме е донле гендуьме!
Ве хуб дениширем буьзуьрге гъувот!..
Нун! И гоф пури эри дануьсдегорме
Келе гъинор, номус ве овгъот.

Дедейме - Нун! Тож гъеммей тэхуьлгъой хори,
Тегьер васал, тегьер пура дешгъунгъош,
Хубе мэхъшово, мегъеббет ве шори,
Хурег игидгъо э женггъо, бесгъунгъош.

Э ёрмени довго... Беде дуьшме
Куьшде э глониети чарундебугъо,
Хок э хун взхсиребугъо гъемме
Зиндегъоре сухундебируьтгъо.

Е пусд, е осгъу э есири бире,
Бугъоз хуьшги зере эз тешней,
Э мисгъолевоз бэхш сохде нуне
Хурдембирутьгъо эз гисней...

Иму чуй сэглэргыош увэхди кеширим.
Эз уьлуьмиш гужлуьте бисдорим.
Гьем у солдат, у игид глэзизи
Туьфенге норе, бири дусд колхози.

Тегьер чуьшмейме гье товуш дорени,
Дуьлгьой хэлгьойме гье шор бирени.
Бигьил гуьл доре, хори бу васали,
Мегьеббет сурои – Нун глуьмуьрсали.

ХОВМЕ

Ховме, хов гъуше хуно
Э лигегъой доргъо ве.
Лап эз чум э дуригъо
Э келлей миноре ве.

И ховме хов нисдики,
Е журкумлуйе чини.
Э ригазгъой эн менги,
Э шаргъо пичирени.

Ховме думон шевини,
Ве зуьгIбей эн лепуьргъо,
Тозе бур себэхьини,
Хьэл бире шей биренигъо.

Ховме е хов гъисдики,
Э сур расиренигъо
Чумерэхь гъэрибе
Шоре хэбер доренигъо.

Ховме е хов гъисдики,
Инсоне лепе сохденигъо,
ГIэжеле эз пуьрсиреки
Жейле сохденигъо.

ЗУГЬУН ТАТИ

Зугьун тати гъэдимини,
Зугьун бебе-дедеймени.
Ченд девргьоре у гиросди,
Сес хуьшдере темиз дошди.

Э гофгьой зугьун тати
Пури дусди, пури шори.
Лошун сес юш мугумлуьни,
Тегьер гьовой эн «Овшори».

Зугьун тати бэхдевери,
Нум кугьой ю э гилм вери.
Зугьуне хуб эй недануьсде,
Мере хьэрмэхь лол дануьсде.

Бигьил зугьун тати иму,
Гіэзиз бугу эри гьемме.
Гіэиллогьош хунде изму,
Шори соху шогьириме.

Зугьун тати чуькле миллет,
Гьисди мозол чуьн е девлет.
Хун асанти туь, рач тек-бетек,
Гьич нибоши э гоф пелтек.

ГЕНЕ ВОГОШДУЪМ Э КИНТУЪ МЕ

Чор сали дуз жейле бирем,
Рафдем э женг, гІэзизиме.
Чор сали дуз ме недирем
Туьре, колхоз ватаниме.

Биремгеш ме э дуригьо,
Э гъэд гІэтош нен зуьгІбегьо,
Туьре, колхоз, суьгъде дусдме,
Гене фурмуш не сохдем ме.

Эри гьер велг, эй гьер чуьме
Номустуьре дошдем дилбош.
Э лойтуь бу, гІэзизме,
Расди дуьлме э окопгьош.

Бегем кеме салгьо бирем
Э гъэд жофо э васали,
Эсер хоктуь келе бирем,
Дошдей мере, чуьн севгили.

Гене, колхоз, ме энтуьнуьм,
Луьгендешьош рач мекенуьм.
Эгер фурмуш не биремге,
Гъобул сохит гене мере.

Ношумойме эз гІэили
Э гъэд жофой колхози де,
Э гъэд хэгдей гуьлгьой бэгІли
Ве хушбуе оноргьо де.

ЭРИ ИШМУ

Бире мидануь: туь хундей омбаре кинигъь.
Эгъуьлтуь пури, чуьн дерьёгъ эз гилмгъь.
Гуимки туь э гьемме хьохмо вомухде,
Ширин-ширин гешде, мэгIни хунде.

Ве э гьинор шигъиритуь нибу екиш боромбор.
Чуь келе падшогъь, тэгIрифлуьни туь омбар.
Ве гуимки омбаре жофогъьош кеширей,
Э гъэмгъоревоз торихгъьош нуьвуйсдей,

Энжэгъ дан, эгер нис хундеге туь
Эй мозол эн хэлгъ иму,
Увэхди охмор мишенуьм э хьохмойтуь,
Э у жофойтуь, э мэгIнигъойтуь.

Э КИН МЕТЛЕБ

Ме, гемире хуно, эдем симов зере
Э сер шаргьой зиндегуни э метлеб.
Вэхдиш э меревоз эдее пар зере,
Вомухде-вомухде э ме тозе эдебе.

Ме гьеммере хуб сохденуым сечмиш,
Чуьтам гӀуьмуьр бирениге охмиш,
Ме сур юре офдем, дарафдем э дуьл вэхд,
Бигьил э хуьшдоеовоз беруь у э бэхд.

Мере воисдени вэхд эз ме пушо недарав,
Бигьил э руьхьме, э беденме дарав,
Бигьил буьлбуьлиш э меревоз хунугу,
Гъуьзуьлгуьлгьош хуьшдере десде гуьруьгу.

Метлеб шори: рэхьме гьисд пушово,
Хэлгъ не Чуьшме гьисдуьт э меревоз.
Чендгъэдер чойгъо бисдоруьтге туьнд охмиш,
Гене нидануьт сохде дерьёгье буьмиш.

Эз вэхд зу пар, пар зе, туь, фикир ме.
Пар зе э эвир, пушово э Чуьшме,
Э метлеб!
Э метлеб!

ШОГЬИР

Себэхь-себэхь ригаз чуьшме
Вози сохде э сер дергьёгь.
Кире хэбер гьисд эз дуьлме,
Чуь воисдеге мере эз дуьньёгь?

Гьисдуьм-гьисд гьонилей ме шогьир,
Э гъэд игидгьо гьисдуьм е жогьи.
Боромбор буге мэгIни э ишму
Гьич нибошум э нуьвусьде пешму.

Гьисдуьм-гьисд гьонилей ме шогьир,
Эз номус миё игид бу жогьил.
Диренуьм – келе коргьо гирошде,
Ме текей тоб дуьм э индо нуьшде?

Келе бирорме гьисди урус.
Э уревоз офдем, дирем шоре руз.
Бошумгу э у гьер руз боромбор,
Шор имбу Россия – дедейме омбор.

Келегеди сохденуьм эзу дусди,
И мозол, и товуш у дори мере.
Э синейме дегесунди эшгъ гIэтош дусди,
Дори эме гуьле, гIове, чуьшмере.

Инсон – гIэтоши, мофу гьер рэхьэш,
Энжэгъ эз дуьли юре воисдге гьер жиге.
Гьелбет, уни шогьир, ки хьэрмэхьэш
Берде дануьгьо э е жерге.

ПОИЗ ОМО

Омо раси гене поиз,
Дор-дурогъэ сохд у г҃ожиз.
Малад бисдо хуъшге хори,
Гуйге гъэмлуй бисдо шори.

Рихдуът велггьо, зердов зере.
Шиновусде овозере,
Парусьд вирихд парандегьо.
Тенбирэхьне мундут доргьо.

Гъутинегьой богъчей хъэът
Суьпенж зеруът эз дес поиз.
Гъечи эйчуь бирей туь ёд,
Тегьер г҃эил зере виз-виз.

Ченд ранг велггьо сумогъ бофде –
Зир доре рач вараундет.
Зерди, савзи лужуь бофде,
Дуьл доре веровундет.

Гьовой рузгор кеши охмур,
Г҃эрслуь бисдо чумгьой асму.
Шаргьой дерьёгъ, думон догъгьо
Сайлов рихдуът э богъгьо.

Омо раси гене поиз
Эри зере ноле, виз-виз.
Туьре зено мар-молкомут.
Сайлов сохди держи-думут.

НУМ ЮРЕ НЕПУЪРСИРУЪМ

Расд оморум э гъэд вагон
Э е духдер, юш лап жовон,
Орденлуъ бу вараисде,
Дусд бисдорум недануъсде...

Согъ эни рэхъ э гъэд мошин
Ихдилот сохд ширин-ширин,
Гуфди: « Чувъ гуъзели Махачкале,
Пошир бири, бире келе!

Е духдер бу, товуш гIуълom!
Мундум сухде, небу довом...
Э ёнме нуъшд незник бире,
Эз гIэйб мере сегъм шишире...

Вогун иму омо раси,
Духдер гуфди хуб согъбоши.
Рэхъ сохдеки, десиш дорум...
Оммо нум юре непуърсируъм.

Суретлеш но едигор
Эз пэхъникиле э книг ме.
Хово хуно паруъсд и кор.
Хъэйф нум юре не пуърсируъм.

ДУЪ ХЭГЪЕРГИЛИГЪО

Оморени сес шох-велговуш
Эз гъеминон оmore,
Буй дурундеи савзере.
Э и вэхд иловле хисирет
Дирени хов гъэрибе солдат:
Севгили ю, ковре булши
Э гъэриш богъ геймиши.

- Мигърибон, весгилиме,
Нефес мени ту, ёрме.
Мере эз ёр нешендей
Э четине рузгъойме
Туъ э меревоз биренге
Гъер рэхъэ гирошденуъм,
Гъобул сохде дорун дуълме,
Герме шолуми хунденуъм.

Дуьимунъ севгилию
Эн солдат бу – гармон,
Э гъер женггъо у эрию
Михунд шор мигърибон.
Солдат э у сохд ихъдибор
Ве хосд уре гъемишелуъг,
Михунд, мизе э гъэд шогъовор
Доре гъувот э гъер уълуъг.

У севгили – ковре булши
Гузет сохде солдате,
Унигейге – гармон ю бу.
Могъбунире пиш мисохдгьо,
Вокурде рач у гармоне
Хундени хуб келе-келе,
Гуйге дири мигърибоне
Гъэл гирде хунде эз дуъли.

ТУЪСУЪЗ

Туъсуъз тэхъл giroшденуът шевгьо-рузгьойме.
Кей giroшдге зимисду, кей миёвге гьеминон...
Асдарагьош гъэргъ биренуът тегьер ёрме,
Сифот асмуш асдарасуъз бирени лап гумон.

Парусьд тэгІди кулокиш туъре эй гуърде.
Дуълме тенги сохденге, хурдени мере эз дору.
Нуьшденуъм эй нуьвуьсде, эй лезет хурде,
Эшгъсуъз эз десме дефдериш офдорени дуллу.

Вомундем, хэсдеуъм э тэхьнои ве чумэрэхьи.
Оммо чуь хуб бисдо туь э гІуьлом зигьисдеи.
Э туьревоз могордут эеки тегьер хьэрмэхьи
Кулокиш, асдарагьош, мэгІниш – дуьл воисдегьи.

ШЕВГЪ

Шевгъ дуьгуь гьово, верфгьо бошутгу хьэл.
Бигьил очугъ бошутгу сергьошму, догъгьо.
Э сейлгьо вадарафденге мэхьэл-мэхьэл,
Э ёрме офдоре, сер микушуьм, догъгьо.

Десде-десде giroшденуьт булутгьо,
Чуьтам э серме хэьлгьо-думитгьо,
Хьэрзoi синешму, ой, савзлуье догъгьо,
Э васали безетмиш мибошит, догъгьо.

МэгIдон жунсогъи серини гьеминон,
Хушбуе нефес гуьлгьой эн рихьон,
Чендигьо giroшде сере зеренуьт мигърибон,
Ки данусьде ченд сали гIуьмуьр ишму, догъгьо.

Фикиргьо хьэрмэхьлуьни эй инсон гьер вэхд.
Эз чешмегьо хурде мибошум хушбэхд.
Инжире эй офде мигешдуьм туьре сэхд,
Суьрхинуьт, алмазуьт сенггьошму, о догъгьо.

Мере вир сохдегор, миофу эз догъгьой рэхьи,
Муйгьоймереш моч сохденуьт бургьо сэбэхьи,
Дусд ишмунум, тегьер хьэрмэхьи,
Бигьил хьэловме бошутгу сенггьошму, о догъгьо.

ЭРИТУЪ НЕ ЭРИ ЭНУ

Эз мейдуй жофо песово мемун.
Гьинор гьисдге, игиди бирмун.
Небуйге эйчуьни ужире гӀуьмуьр,
Комики дури эз зиндегуни.

Мерд биё бу гӀэтош, лепуьр
Ве недануь гьич дургуни.
Де руьхшенд месох э у гъэйгъусуьз,
Хуьшге келегед, пуч жофосуьз.

У оммо туь нисд, негьогъ мехэнд,
У гьисди эгъуьлменд,
Эри Ватан гъэлхэнд,
Жофоре хосдени у дусд-гӀэлемет!

Эз зиндон куфди гьисмет,
Дедей гӀэиле мигьибон дошде.
Гъечуь Ватаниш уре ширин хосде
Эри хубе коргьой хуьшде.

Жофой энун гьисд эри энун,
МэгӀни не мозол не сипре ну!
Уре гьисди лап келе гъувот,
ГӀуьзетлуьни песде э гъэриш завод.

НэґI, у туь нисди э хьозуре ґIош,
Э ґIэруьси хуне бирегьо бош,
Э песой алвер бирейгьо дилбош,
Пуче ґIуьмуьр э тегьер хош-хош.

У эз чуьклеи э десдин гъувот,
Дигьнегьоре эз фикир шенде,
У имбуруз эдей тозе кор гешде,
Тозе рэхгьо эй вокурде,
Кор Ватане пушо берде.

Э далдегьо пэхьни мебош -
Э хэлгъэвоз пой э жергегьо.
Шинов! У эдей хунде э хэлгъэвоз!
Миллионгьош гьисдуьт э уревоз!

Эрэгъ рихунде э пушой мошин э завод,
У жофосуьз гьич нехурди хьозур,
Эй ґIэйб ве номус у хилоси дур!
Оммо туь, гуйге бисд сале жовон,

Э гуфере тегьер соворе ґIэил,
Э шидрей бебе вомундей,
Дирей ми лезет кечуьк ве бил?
Эри пул не мол демундей себил.

Эз гІэйб-номус ме хьэл мибошум,
Жофосуз нуне дуразруй хурдумге,
Э сер хьозириш рази нибошум,
Е богъиш мере бэхшируътге.

Э хуьшге хэнде ве буше хьуьрмет,
Э гьемме гердо туфу ве нэгІлет!
Руьхшенд месох дилмож-мому!..
Веги ху гІош, гуйге тиркому!

Мидани туьш – бош
Э хофо дилбош.
Пури дуьл энү шори э васал.
Келе жофо бирмунде гьер сал.

Кар мебош, шинов сес эн уре.
Жофо ве гъовхо огол зере
Пушово, чуьн гъуш, у пар зере
Эри игид бире келе гъэсди уре!

КОГЪОЗ ПОЛКОВНИК

Хунденге и гуъзеле хэбертуъре ме,
Гуйге э жендекме гешд биренгъине,
Гуйге и дуълме паруьсде э чуйшме,
Фурамо моч сохд дуборе Ватане.

Дедей, дируьмки э сурот медаль суърхире,
Э чумгъойтуъ жовоне эшгъ келегедире,
Гъечуъ дануьсдум гъейсэгІэт – гъич пир не бирей,
Гъечуъ дануьсдуьм – мере гъейсэгІэт зендей.

Дедей, о, жофолуъе игиде дедей,
Туъ мере, чуьн гуъл, шир доре дошдей,
Имбуруз э хотур орден синейтуъ
Рузмере чарундем э мигІид гІуьзеттуъ.

Речьтуъре хундум эз сер те эхир,
Эз шори хэбер мибу гъэлем дуъл шогъир.
Чуьтам колхозе э мозол бердейге,
Э жергей игидгъо туъ игид бирейге.

Дедей, шориме омбари. Омбарекбу садбойгеш,
Омбаракбу и орден ве у суърхине жофош.
Согъ гердо Догъисту - туъре хунде хундегор,
Ве гІэзизе Ватан – э метлеб расундегор.

БЭХШ КОМИРЕКИ ГЪИМЕТ НИСДИ

У гъисди игид бэшгъэ не сохдигъо,
Ерэгъэ норе, жофо хосдигъо,
Пар зе э кор, чуьн суьмуьргъуш у,
Э женггъош э юревоз биригъо Догъисту.

У гъисди игид бэгъдовой хьофд сал
Одохлу юре гузет сохдигъо.
Гъисмет гъеебо бэхшире васал,
Мозол ю мозол некуми зендигъо.

Хоригъой колхоз, тегенгъой и доргъо, -
Еки fronti, ейге туьфенг, ейге дусдгъо.
Гъечи э дуьл рач у бемзер сохди,
Гъечи сэхд гІэзизе колхозе хосди.

Синей эн духдер нефес кешире,
Бири жовогъил, чуьн богъ себэхьи,
ГІэрсгъой шори ю, ох вокошире,
Чумлегъою, оммо лой хьэрмэхьи...

Гене буьлбуьл э ён гъуьзуьлгуьл
Эдее хунде мэгІнире эз дуьл.
Э келе эшгъэвоз игид не духдер,
Дес э дес доре, чиренуьт бегьер.

ГІЭЗИЗЕ ШЕГЬЕР

Шегьер музыка, шегьер севгили,
Хосденуым туьре эз гьемей дуьли.
Шегьер гуьзелгьо, шегьер шогьиргьо,
Инжо шаргьош хунденуьт э дергьегь.

Шегьер, эжеки инсон не буьлдурь
Хунденуьт э е сес эз гъэриш эн дуьл.
О, Баку, туь эвели шори дуьлмени,
Шегьер шогьири эн Низамини.

Ме гешдем, гуш дошдем э сес кулокиш,
Шинирем сес чуьнгуьр ве сазеш,
Оморени мугъум дурней Видадиш,
У ширине ховгьой шигьири Вэгъифиш.

Унжо зенде оморет севгили гІэили,
Езугъэ севгили Меджнун не Лейли.
Унжо зигъисдет Вургун не Буьлдурь,
Хундет эй Ватан э богъ чуьн буьлдур.

Унжо астарাগьош, гуйге Аршин Мал-Алан,
Хунде гешденуьт э асмуй Ватан.

О, музыка! Туь ширине хурегмени,
Э гьер рэхъ зиндегуни дусд-кумекмени.
Те вомунде михунум эй чуьтуьни Ватан,
Эри гуьл-гуьлшоне, гуьлшоне Азербайджан.

Ме гІуьмьурлуьг мизигъисдуьм э Азербайджан,
Эгенер нибисдоге ватанме Догъисту,
Мизигъисдуьм те сурои ме, эз музыка гІюшир,
Белкем эз духдергьошуш михосдге шогьир.

ИГИД СОВЕТСКИ СОЮЗ

(Э гIуьзет Шатиил Абрамов
нуьвусьдем и мэгIнире)

Эйтуь, игид, хунденим мэгIнире,
Дуьлшор бирейм нумтуьре шинире.
Нетерсире рафдей э сер дуьшменгьо,
Ватане дошдей туь шевгьо не рузгьо.

Ой игид гIэтоши,
Нишоней дилбоши,
Гъирмиш сохдей дуьшмере,
Азад сохдей улкере.

Гуфдирей туь: «Мирам те хун беисде,
Мидарам э женггьо те дуьлме поисде.
ГIэжелме омоге – мимуьруьм гьелбет,
Оммо нимуьруь Ватанме – муьгьбет.

Ватан бэхдмени, гIэзизимени,
Мидуьм жунмереш – у номусмени.
Оммо нигьилуьм гьич дуьшмере,
Хуьрд соху раче богъ – Ватанмере.

Эри эн Ватан поисдей гьэлхэнд,
Шатиил Абрамов – игид эн Дербенд.
Гьемишу э дуьгьойму дери нумтуь,
Бигьил тов дуь астарай суьрхи э синейтуь.

ТАНКИСТ МАРДАХАЕВ

(е тике эз поэма)

Буйругъ до бегъеми. Э дигъбог расири.
Танке поюнд. Шеклукъ вараси...
Бу лулей гуьргъо унжиге пэхъни,
Танке вокурд игид, нетерси.
Экипаж э женг хьозур бирени,
Оммо экипаж поисди тэхъно
Муьхкеме догъгъой Кавказе хуно
Э минжи едигор дигъбон Козино.
«Уёгъ бошит дигъбон сокити,
Едоне жив нисд. Гъеме хэвлети!..
Хьозур сохит зу! Гъэлеж нит танке!
Эй Вася, Васенька ве дусдме Султан,
Мепойт могъбул, расиге гІэжел,
Хунит мэгІнире эз дуьл эй Ватан.
Желд бошит, жоборд, мепойт мэхътел
Эгер хьол дусдтуь бисдоге четин,
Хуьшдере куьшде, хьилос сох ёгъин.
Игид бугъо – игидиреш михою,
Дусд хоюгъо – нун дусдиреш михуру...»

Гъечи бу хэёл мэхъшовой игид.
Пушово мирафд терссуьзе джигит.
Некуми эз далдей эн више – куче
Нуьгъ беде гъэчэгъ торике луле,
Нуьгъ гІэзроиле танкгъо оморот,
Игидимуре вадабуррируьт.
Нелерзи танкист, игид гІэзизи,
Поисд чуьн аслан сэхд э рэхъ дузи.

Вэхьшире хуно е фахисд равуьсд,
Руе танк иму гуфдире хэндуьсд:
- Гирит зинде! Энжэгъ зинде гирит!
Офицер дори солдатгьоре имид:
- Гьерки танкисте зинде мигуьруь,
У пенжсад маркей суьрхи мегуьруь.
Ужире солдат э шегьер Берлин
Мегуьруь эз фюрер тэгIрифи гьемин. –
Буше имидгьо ве буше хуьрмет
Гуйге угьоре мидуь е гьисмет.
Экипаж тэхьно э нуьгиревоз
Э женггьо дарафд э нуьгтиревоз.
«Пушово»! – гуфди игиде бирор иму,
Варафд сес буйругъ есер те асму.
Рихунде гунилере, чуьн тегьер сайлов,
Минкин недо, танкгьо бисдо лов.
Тегьер туз, тегьер думон, тегьер хов.
Гуйге догъэ пара мисохд мачарунд,
Окопгьоре, штабгьоре мачарунд.

Пушо мирафд, мэгIни михунд, гье мизе,
У суьмуьрггъуш э лой Запад пар мизе.
Фуьрсорут гене фашистгьо гъушу
Э сер игид хofdигеш гъэршу:
«Песово е луьнгиш гIэмел ниев!
Пушово! – гуфди зури Мардахаев, -
Э песой кемер Москва поисди,
Э песой кемер Кавказ
МэгIдон гIошири, догъгьой эн алмаз.

Унжо ватанмеш – Догъистуш гъисди,
Э минжи доргъо гъем догъ поисди,
Гуълшоне богъгъой гІэзизи, дусди.
О, унжо суьгъде шегъер Махачкале,
Гъэдимие боругъой Дербенд-гъэле,
Гуъзеле Избербаш! О, Каспийме,
Муьрдуьмгеш, гене эн ишмунуьм ме»...
Гъе эдембу парусде пушово тэхъно,
Э тараф пушо э сер эн немцгъо.
Мугуфди танкист, руй бире э дусдгъо:
- Не Махач Дахадаев, не Шамил джигит
Хогъин не бирет э женггъо эй Ватан иму.
Мере воисдени верзуьшлуье игид
Бошум э нумгъой кукгъой Догъисту.

ЭПИЛОГ

Дигъбон Козино мунди едигор.
Инжо хисири гІэзизе сине,
Инжо гъоврей игиде бирор,
Комики дошди эйму Ватане.
Дигъбон Козино фурмуш нисоху
Мардахаеве, кук Догъистуре,
Сад фашистгъоре куьшди инжо у,
Ве зиндегуни бэхши Ватане.

Овурде э ёр игиде буьлдуьр,
Есер эз дургъо пар зере гъундуьр.
О!.. Миёв буьлдуьр э сер эн дигъбон
Э гІуьзет игид михуну изму:
Михуну могъбул! Оммо мигърибон,
Гуйге эз у мэгни тор бисдо асму.

Довгю варасди, дуьшмере куьшдейм.
Ватан зиёдтеш шоригьо дири,
Дигьбон Козино рач вараисде,
Зиёдте бэхдлуй, гуьлшонлуй бири.

Оммо унжиге игиде танкист
Хисири рэхьэт э гьэриш гуьлгьо,

Э гюьзет энундунуьт мэгни
Эз луйгегьой доргьо шейде буьлдуйргьо.

Мэхуьзуь Ватан э кор гьер себэхь,
Эзир суьрхине ригазгьой чуьшме
Мехуьзуь дедей, бире чуьмерэхь,
Оммо нивэхизуь гьэзизи дуьлме.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	3
Статьи и письма	5
Тропа. <i>Стихи на русском языке</i>	23
Хушей онгур. <i>Стихи на джуури</i>	66

Шимшун Сафанов

ИСКРЕННОСТЬ

Избранные стихи на русском и джуури

Составитель сборника

и компьютерный набор: Борис Ханукаев

Вёрстка и художественное оформление:

Шауль Симан-Тов

Сборник подготовлен к изданию и выпущен
Центром сохранения и развития национальных традиций,
самобытности языка, культурного
и исторического наследия горских евреев «Sholumi»
при поддержке фонда СТМЭГИ.

Подписано к печати: 9.10.2018

Гарнитура: Times

Отпечатанно в Израиле.

www.sholumi.com - sholumi@gmail.com

© «Sholumi» 2018, Israel